

№ 51

НОЯБРЬ 1961 г.

ГОД ИЗДАНИЯ 10-й

ВОЕННАЯ СЛАВА

LE PASSE MILITAIRE

ИЗДАНИЕ
ОБЩЕ-КАДЕТСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ
ПАРИЖ

ВОЕННАЯ БЫЛЬ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕ-КАДЕТСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОД РЕДАКЦИЕЙ А. А. ГЕРИНГА.

Адрес Редакции и Конторы — 61, RUE CHARDON-LAGACHE PARIS (16^e). M^{IR}. 72-55

0-й год издания

№ 51 НОЯБРЬ 1961 Г.

Bimestriel.

Prix — 2,50 N.F.

„Тебе — Андреевский флаг“

“Тебе — безмолвному свидетелю служения Флота Родине, Тебе — участнику славных побед, Тебе — великому горюч поражений, Тебе — Андреевский флаг, наше первое слово”...

(Кан. 2-го р. М. О. Кубе).

Император Петр Великий на своем первом морском корабле “Святые Пророки” поднял перевернутый голландский флаг. Надо полагать, что это была идея голландской кораблестроительной школы, которую прошел в Голландии царственный плотник. Спешил, знал, что это временно. С 1694 года на мачтах его кораблей появляются белые флаги с косицами в синих греческом крестом. Под этими флагами допская флотилия осаждают Азов. Петр Великий лихо-радоно ищет другую, всеобъемлющую, русскую эмблему для кормового флага, который его корабли по-несут в века.

Каким образом в мыслях Императора эмблема синего греческого креста была заменена эмблемой синего Андреевского креста на белом поле — дать точный исторический ответ, повидимому, нельзя. Об этом существует предание, возможно, таинное в себе большую долю истины.

Глухая, зимняя ночь. Все снег. Только в одном небольшом домике горит свет, слабо пробивающийся через замерзшее слюдяное окно. Внутри, в комнате, прямо у окна поставлен большой рабочий стол. За столом — Император Петр Великий. В комнате жарко натоплена печь, неутомимо трещит сверчок, клубы табачного дыма стелются под потолком, стол завален чертежами, книгами, моделями, бумагами. Петр рисует, чертит, раскрашивает, всматривается внимательно в рисунок, морщится, досадливо комкает лист и бросает его в сторону. Какой флаг дать флоту? Все не то, не то...

Утомленный Император засыпает, уронив голову на белый, чистый лист бумаги. Его будит яркий солнечный луч морозного утра, унявший на него через промерзшее окно. Он выпрямляется на стуле и видит на белом листе бумаги отраженные, преломившиеся через промерзшую слюду лучи солнца, которые дают изображение двух пересекающихся синих

диагоналей на белом поле. Император усматривает в этом указание свыше и быстро набрасывает рисунок флага.

1701 году, на первых порах, Петр Великий ограничился лишь добавлением синего Андреевского креста на белую полосу перевернутого голландского флага, чтобы отличить русский флаг от сигнала “бедствия” голландца, так как всякий перевернутый национальный флаг, по морским правилам, означает, что корабль терпит бедствие.

В 1703 году Император дает флоту настоящий, кормовой Андреевский флаг. На оригинальном рисунке этого флага сохранилась его собственноручная надпись:

“Зане Святий Андрей Первозванный землю рускую светом Христова учения далекою просвети”.

Тут возможно влияние далекого прошлого. Когда-то Царь Иоанн Грозный, отстаивая православие и полемизируя с пезуитом Антонием Поссевиным, ответил последнему:

“Если нас крестил Апостол Петр, то нас крестил его брат Андрей”.

То, что Император Петр Великий глубоко чтит память именно Апостола Андрея, показывает факт, что уже в 1698 году он учредил орден Св. Андрея Первозванного.

Над русскими военными кораблями извильсь Андреевские флаги, лод сенью которых Российский Императорский Флот прослужил Родине — России 214 лет.

Столетиями флоты датчан, голландцев и англичан бороздили моря. Открывали новые страны, покоряли народы и земли. Они царствовали над морями и знали моря. 5-го августа 1716 года, у острова Борнгольма, русская эскадра, в составе 22 шмиселов, под штапандартом Императора Петра I-го, подошла на соединение с соединенными эскадрами датчан, гол-

ландцев и англичан. Была война с Швецией. Появление вояц эскадры было настолько импозантно и величественно, что, по почину Англии, владычицы морей в то время, адмиралы, командовавшие соединенным флотом, вручили общее командование русскому *Цареватору*. С английских кораблей загредел салют Андреевскому флагу, что, на языке международных морских традиций, означало признание флага. Великий "Питер" достиг того, что еще так недавно казалось недостижимым. Его флот, вся Россия, под сенью Андреевского флага, вышли на просторы морей и океанов.

Андреевский флаг — это военный флаг России (см. Морской Устав, отд. второй). Статья Морского Устава 1290 гласит:

"Военный флаг носят все корабли Императорского военного флота, состоящие под командой морского офицера".

Ясно и понятно — там, где нет командующего морского офицера (будь это мичман или адмирал), Андреевский флаг не может быть поднят.

Поднятый — он святая святых. "Флаг поднять", командует морской офицер. Флаг поднимает матрос. Нераздельная троица Российского Императорского Флота: Андреевский флаг, морской офицер и матрос.

Андреевский флаг — не знамя, не штандарт, не стяг и не хоругвь. Он не принадлежит отдельно кораблю, части, соединению. Он выше. Он вмещает в себе все знамена и стяги России. Он один, как Крест, на котором был распят Спаситель. Его нельзя уничтожить.

Во время боя знамя охраняют, умирают ради спасения знамени, скрывают, умирая, на груди, терпят мучения. Гибель знамени — гибель и позор полка, части.

Физически можно уничтожить только отдельное изображение Андреевского флага. Самый же флаг может погибнуть только с гибелью России.

В бою Андреевский флаг развевается на гафеле и на стенах военного корабля. Цель боя — победа под флагом Святого Андрея. Могут быть победа, поражение или гибель, но под *поднятым* флагом. Флаг сбит, сгорел, — поднимают другой. Прибивают гвоздями к мачте, корабль тонет под флагом. Все это не так важно. Будут другие русские моряки, построит Россия новые корабли, но в момент гибели, отчаяния огнем до последнего момента, корабль должен уходить под воду под Андреевским флагом. Символ — Россия жива и непобедима. Флаг России должен быть поднят, поднят, поднят!...

Ему, поднятому Андреевскому флагу, отдаются особые почести. Ему полагается "салют паний" при встрече с иностранными военными кораблями. Ему в море салютует "купец", торговый пароход, спуская свой флаг. Ему салютуют крепости. Только, когда на корабле покойник. Андреевский флаг приспускается до половины, перед вышей тайной смерти.

Прибывающие на военный корабль офицеры, матросы и штатские люди, вступая с трапа на шканцы,

снимают головной убор, отдавая этим честь развеваящемуся флагу.

Все знамена и штандарты склонялись перед Государем Императором. Андреевский флаг никогда, ни перед кем не склоняется. Вступая на палубу военного корабля, Государь Император, в отличие от остальных, головной убор не снимал, а отдавал честь Андреевскому флагу, т. е. нации — России. Флаг же, развеваясь, осыпал и Венецосца.

Статья Морского Устава гласит: "Флаг поднять". Андреевский флаг должен быть *поднят* (М. У. ст. 1285 б, 7, 8 и 9). Флаг поднимают в 8 часов утра и спускают с заходом солнца. Это производится с "перемоней" или "без церемонии". Во время подъема и спуска, люди стоят с обнаженными головами. Вот развеваящийся флаг медленно, как святица, спускается. Сигналистик, который только что, затаив дыхание, медленно перебирал фалы, спуская его, по команде "накройсь", спокойно, аккуратно свернет и свяжет флаг и, мурлыча тихонько *несуны*, отнесет на мостик, где положит в гнездо сигнального ящика. Завтра, быть может, подымут другой флаг, больший, меньший, старый, новый, парадный, боевой — смотря по обстоятельствам. Иногда, в жаркий летний день, во время отдыха матрос-сигналистик устраивал себе удобную, мягкую подушку из флагов и мирно дремал в тенивом углу мостика. Это не одобрялось. Поймают — выругают. Но это не преступление, а проступок: порча материала, умущества.

Андреевский флаг принадлежит только Русскому Флоту и пользоваться им не следует другим военным или гражданским организациям. Он не может быть "поднят" ни при каких-либо демонстрациях, ни при различных торжествах, на сценах, на улицах, несомый во главе марширующих групп и т. д. Все это, к сожалению, имело место, без злого умысла, конечно, а просто потому, что вышесказанное мало кому известно.

16-го марта 1797 года, в царствование Императора Павла 1-го, в Морском Шляхетном Корпусе в Санкт-Петербурге была освящена новая церковь во имя Святого Исповедника Архиепископа Павла.

С тех пор 6-ое ноября ст.ст., день, в который Святая Церковь празднует память Св. Павла Исповедника и день восшествия Императора Павла на престол (6-ое ноября 1796-го года), был установлен, как праздник Морского Корпуса.

В эмиграции, в зарубежьи, праздник Морского Корпуса был принят, как праздник всех убогих чипов Военно-Морского ведомства. Во всех уголках нашего рассеяния, ежегодно в этот день моряки непременно собираются в морских собраниях, в кают-компаниях, группами в частных домах и, по возможности торжественно, отмечают "день памяти бывшего".

В этот день Андреевский флаг вновь *поднят*.

Невидимый, он развевается в момент совершае-

мой молитвы, когда собравшиеся молятся о здравии живых, поминают великих Императоров, знаменитых флотоводцев и всех моряков усопших, за Веру, Царя и Отечество живут свой положивших и в море погибших.

Во время дружеской застольной беседы он поднимает в сердцах всех присутствующих. Визз далекого прошлого чуть колеблет его и мягкий шелест его складок несет радость и боль воспоминаний. Юность, кадетские и гардемаринские годы, утро, день и закат служения во флоте, плавание, бури, сражения, по-

беды и поражения, вся личная жизнь, надежды, разочарования, мечты — все это ярило под сенью поднятого величавого белого флага с синим крестом Святого Апостола Андрея.

В этот день он напоминает опять и опять, что все нами пережитое не напрасно, что власть тьмы не вечна и что, прорвав эту тьму, преобладавшие через страдания русского народа, яркое солнце возрождения перекрестит две синие диагонали на белоснежных ризах воскресшей России.

Леонид Павлов

Бой у Лацева 14 августа 1914 г.

(ИЗ БОЕВОЙ ЖИЗНИ 40-ГО ПЕХОТНОГО КОЛЬВАНСКОГО ПОЛКА)

Здесь произошло первое боевое крещение полка. Столкнулись два превосходящих по боевым качествам противника и поэтому бой был ожесточенный. Из австрийских полевых дивизий это была лучшая. На стороне австрийцев было численное превосходство (дивизия против 1½ полка). На нашей стороне была лучшая позиция, скрывавшая наши батареи и дававшая им отличное наблюдение, отличное действие нашей дивизионной артиллерии, сметавшей целиком цели противника, меткая стрельба из винтовок и безпримерная храбрость наших молодцов Томцев и Кольванцев, ибо бывали случаи, когда рота кидалась на австрийский батальон в штыки и заставляла его бежать.

Бой начался часа в 4 после обеда, прямо с марша, и продолжаться около полутора суток. В эту австрийскую дивизию входили 53 и 54 австрийской, 5-ый венгерский и 4-й отдельный Босанский батальон при дивизионной артиллерии в 48 орудий, легких и гаубичных. В прикомандировании — 2 кавалерийских эскадрона и затем артиллерийские парки и обоз.

С нашей стороны был дивизион полевой артиллерии и один дивизион гаубичных 48/111 под командой полковника барона М.

Австрийцы имели задачу прорваться в тыл нашего 5-го армейского корпуса, переправившись через болотистую реку у с. Лацева по деревянному мосту с тем, чтобы окружить этот корпус.

Мы подошли к месту будущего боя и только успели продолжаться сами за эту реку на дуг, как австрийцы стали передовыми частями дебушировать из леса скрывающего их. Они упорно лезли на переправу через реку — наши также упорно отражали их атаки. Их артиллерия стреляла на высоких разрывах, “давала журавля в небо”, как говорили наши солдаты, и потому их шрапнель не причиняла нам вреда. Помню, как такая шрапнельная пуля ударила по голове солдата барабанщика. Он был лис, почувствовал удар, крикнул “ой!” и упал (должно быть от неожидан-

ности). Когда он встал, то оказалось, что у него кроме снятая никаких повреждений нет.

По австрийцы давили на нас массой и через час у нас не было уже резервов и все перемешалось в кашу. То австрийцы обходили нас с флангов, то мы, выхватив из линии огня какую нибудь роту, атаковали их во фланг и т. д.

Первая батарея 10-ой артп. бригады подпоручика Чернявского стояла на открытой позиции за мостом на дугу, встречала “книжальным огнем” картечь наступающего на мост, при прорывах наших пехотных частей, противника. Три раза он подходил к этой батарее на расстоянии 20-30 шагов и трижды молодцы артиллеристы вынимали из орудий затворы и панорамы и бежали за взвод бывших в прикрытие к батарее Кольванцев. Взвод кидался на австрийцев в штыки и те отбегали. Тогда наши артиллеристы вновь вставали замки в орудия и провозжали их картечью. Последний раз, когда уже начало темнеть, батальон австрийцев, прорвав роту Кольванцев, чуть не захватил эту батарею. Тогда Кольванцы бросили на австрийский батальон бегом свой последний резерв, знаменитый взвод, а Томцы, оравившись, ударили им во фланги, вместе энергично атаковали их в штыки и этим отогнали противника. Воспользовавшись моментом, два брата офицера Немерцаловы и еще два офицера из парка с шестью солдатами парка подали батарею вперед и успели ее выручить и увезти. Взаимная выручка была полная.

Так, когда пулеметная команда Томцев была окружена австрийцами, командир ее штабс-капитан Кюке был в упор ранен из пистолета в грудь на вылет, а младший офицер убит, казалось, что эта пулеметная команда погибнет, но 8-ая рота Кольванцев, только что выскочившая из окружения, бросилась на нападающих в штыки и, частью переколов их, оттащила пулеметы, вывела равного командира Кюке и убитого офицера и, прикрывая эту команду, вытащила их пулеметы на безопасное место.